

Эпизод третий. Смешная история

Против командировки Таня не возражала — это ж по работе.

Только спросила — Кто едет?

— Я и директор

— Какой директор? — Таня насторожилась

— Генеральный

— Это она что ли?

— Ну да

— А почему ты? У тебя же опыта ещё нет

— Там общаться с конструкторами, а программу я знаю. Хотя должен был ехать ещё один, но он завтра экзамен сдаёт.

— Ты смотри! Садись на заднее сидение. Во сколько?

— Она заедет к десяти утра

— К дому прям подъедет?

— Позвонит и договоримся куда мне подойти

Таня хмыкнула — Прям личный водитель. Смотри у меня!

Вечером, когда Таня уже лежала в постели и смотрела очередной сезон «Чисто английского убийства», Митя сел к компу и нашёл сборник рассказов.

Просмотрев его, удалил две записи содержащие очень личное и, упаковав, сбросил Оксане.

Открыл новый документ в ворде и задумался.

Идея рассказа с Оксаной уже мелькала на задворках сознания, вырисовывая эпизоды и озвучивая диалоги, но он никак не мог придумать названия.

— Выключи свет! — Таня, укладывалась, переворачивая и поддёргивая подушку — Если будешь писать, иди на кухню или ложись.

— Я се йчас — он смотрел на чистый лист, но название не складывалось.

«А, ладно!» — Митя закрыл ворд и выключил комп — Спать!

Он лёг и, повернувшись к Тане, приобнял её

— Не надо, мне сейчас жарко станет. Отодвинься!

Митя сдвинулся к самой стене и лёг на спину, руки за голову.

Таня засопела, ровно и почти неслышно, уже через пару минут.

Он лежал, прислушиваясь к ровному дыханию жены, глаза начинали слипаться. Но Митя, сдвинув руками одеяло, тронул член. Мягкий и расслабленный, он покоился между ног, прикрыв яйца. Тронув двумя пальцами крайнюю плоть, потянул её и, медленно сдвигая, оголил головку, и закрыл глаза. И сразу же всплыла картинка, словно заставка на мониторе: Оксана стояла раком, и её жопа была так высоко, что Мите пришлось встать с колен, чтобы его пах был вровень с пиздой. Он дробил двумя пальцами и мял яйца, оттягивая их за мошонку, и член наполнялся кровью, удлиняясь и набухая, и когда перестал гнуться, обхватил, ладонь сверху: мизинцем к залупе... сдавливая твердеющую плоть, дробил, увеличив темп фрикций, а картинка ожила: обхватив миниатюрную попку Оксаны, ткнулся в промежность и засунул член в пизду! Продолжая дробить с закрытыми глазами и, прислушиваясь к сопению жены, натягивал Оксану, двигая её руками: вперед-назад...

вперёд-назад и, почувствовав сгусток энергии, двинувшийся из яичек по уретре, и предваряющий извержение, перестал дрочить здесь, но не ебать виртуально и, скользнув правой в промежность, массировал средним пальцем ложбинку, вдавливая в ямку у самого ануса и, когда сгусток ужался и истаял, снова дрочил и ебал до всплеска сгустка энергии, и опять массировал ложбинку, вдавливая палец в ямку...

Шевельнулась Таня.

Митя замер, картинка исчезла.

Он прислушивался, но сонного сопения жены не было слышно и Митя, лёжа с закрытыми глазами, провалился в сон.

...

Она позвонила, когда Таня уже ушла на работу. Митя сказал, что выйдет на остановку.

Туда ехали быстро. Митя сел на заднее сидение и почти всю дорогу спал, а когда подъехали к городку, прогнал сон и смотрел на автобусы, троллейбусы, на людей на остановках, на проходную заво...

— Приехали!

Им выписали пропуски и Оксана, проводив Митю в КБ и представив, ушла к директору.

Всё вышло так, как и говорила Оксана: он ответил на большую часть вопросов конструкторов, а два, на которые не смог, записал.

Они пообедали в заводской столовой и в половине четвёртого уже выехали на трассу.

На обратном пути Митя сидел рядом с Оксаной. Она уже не гнала так, и сама завела разговор о сборнике.

— Я вчера успела только просмотреть и один рассказ прочла...

Она вырулила на встречку, обгоняя КамАЗ.

— Там у вас есть смешная история с дядькой — она сделала паузу, ожидая реакции

И Митя сразу же вспомнил, и рассказ, и историю...

— Да, история, не выдуманная...

— Но я слышала эту историю!

Она резко затормозила, свернув на обочину трассы.

...

Заканчивалась вторая декада сентября. Вдоль трассы тянулся лес, с желтеющими берёзками и зелёными, но уже не по-летнему, соснами. Изредка у дороги встречались грибники, с выставленными ведёрками, полными грибов. Были и пасечники, продающие мёд, выставленный на складных столиках.

Когда солнце склонилось к закату, на трассу выполз туман и Оксана включила свет.

Видимо она тоже испытывала неловкость, не зная, как вести себя в такой ситуации и молчала.

...

Что дядька разошёлся, он узнал уже после армии.

В ВУЗе была военная кафедра и после окончания он ушёл в армию, и отслужил год в ПВО, в Туркестанском округе. Потом остался ещё на два года сверхсрочником и уволился в середине ноября 79 года. А через две недели, рота, которой он командовал, была заброшена в Афган. Но Митя, уже вкусивший гражданки, и только теперь оценивший её свободы, на войну не пошёл.

Ещё отец сказал, что дядя Дима уехал в Ленинград. Про Ромку и тётю Вику ему ничего не

сказали. А про Оксану, наверное, и родители не знали.

Они приезжали в гости раза два, когда Митя ещё в школе учился. Приезжали на жигулёнке вдвоём. Ромка оставался в городе с бабушкой, матерью тёти Вики. За рулём, когда приезжали, был дядька, а когда уезжали, за руль садилась тётя Вика: дядька был пьян.

Они с отцом распивали поллитру, под закуску и воспоминания о деревенском детстве.

Перед застольем дядька успевал сыграть несколько партий в шашки с Митей и иногда, даже проигрывал. Митя гордился, не догадываясь, что дядька просто поддавался.

...

— Я после армии Ромку не видел ни разу, как он?

— Да нормально всё. Женился. Дочка растёт. Он в Германии живёт. Родители жены уехали на родину и через год их вызвали. Работает на автозаводе. Живут хорошо. Мы с мамой ездили один раз в гости, и он один раз был у нас.

— А тётя Вика?

— На пенсии. С Ромкой иногда сидит, когда я в командировке за границей, а у Валеры запой...

— У тебя есть сын? — Митя не заметил, что перешёл на «ты»

— Ромке четыре года — Оксана улыбнулась

— А муж сильно пьёт? По нему вроде не видно, что пьяница

— Алкоголик

Митя молчал, не зная, что сказать. Тема ему была знакома и очень даже: отец крепко выпивал.

— Я его два раза кодировала — Оксана впилась побелевшими пальчиками в руль — Бестолку!

— Он хороший. Ромка его любит, и он Ромку, но... я устала

Больше ни о чём не говорили.

Когда приехали в город, Оксана предложила — До подъезда?

Но Митя вышел на остановке

— Митя! — Он придержал дверцу — Не обращай внимания. Всё хорошо. Я рада, что у меня есть брат в городе.

Митя улыбнулся — До свидания.

Таня встретила его в прихожей — Устал?

— Жопа устала!

— Всё нормально?

— Да, Тань, всё нормально

— На вопросы ответил?

— Да, простые вопросы были

— На все ответил?

— Два записал. Тань, ну чё об этом то говорить — Митя сидел в зале, в трусах, держа в руках брюки.

— Ладно, иди сполоснись и ужинать будем, я уже соскучилась.

Когда Таня, отвернувшись, ровно и почти неслышно засопела, Митя потянулся к члену и... и не стал дрочить. Ему почему-то стало стыдно, что он дрочил на сестру.

«Но ведь я не знал» — оправдывался он, а сознание тут же подсунуло эпизод с остановкой на трассе, и он увидел, как Оксана присаживается, широко расставив ноги, как задирает юбку и стягивает трусики, услышал шум изливаемой мочи и увидел, как она пенится...

Член встал, и Митя дробил, представляя, как становится на колени, перед приподнятой попой Оксаны, как сжимает и засовывает член, преодолевая сопротивление сфинктера и струйки мочи, сбегая по члену на яйца, капая с них... сгусток двинулся к головке, но Митя продолжал дробить и остановился, когда яйца сжались, готовые извергнуться спермой и массировал ложбинку, надавливая углубление, но несколько капель спермы выдавились через уретру и неприятные ощущения от незаконченного: жжение в уретре и ломота в яйцах, отвлекли от видения и он стал засыпать. Ему приснилась дядькина смешная история...

Продолжение следует

22.10.16

Эпизод четвёртый. Онанизм

«Онан знал, что семя будет не ему; и потому, когда входил к жене брата своего, изливал на землю...» Быт. 38, 9.

Сколько помнил себя Митя (лет с четырёх), столько помнил и свой онанизм.

Конечно, в четыре года эротических фантазий у ребёнка не было.

И в пять не было.

И в шесть не было.

Эротические фантазии появились в семь лет, когда он учился в первом классе. Именно тогда он узнал, от старших ребят, как и откуда берутся дети. Именно тогда, трогая уздечку кончиком пальца, он стал фантазировать с женщинами.

А уже во втором классе, когда ему шёл десятый год, когда он дробил, сжимая письку в кулачке, пришла первая поллюция. Но не во сне (нет, потом приходили и во сне), а именно, когда дробил. подъехала Оксана: тамбур имел двойные входные двери из стекла.

Митя услышал, как открывается дверь

— Ну, вот и я. Пришлось наврать генеральному, что у меня сегодня ещё одна неотложная встреча...

Оксана прошла в офис, на ходу снимая плащ — Митя, я быстро — и зашла в туалет

Митя, свернув кино и выключив комп, обратил внимание, что она не заперла дверь туалета изнутри.

Оксана вышла — Митя, ты сможешь мне довести его и посадить в салон?

— Конечно, Оксан

Оксана надела плащ и они, вдвоём, довели бормочущего, но так и не открывшего глаз, Валеру, до авто.

То ли это было уже не в первый раз, но Валера ноги переставлял.

Митя, обнимавший Валеру за талию и принявший основную массу на себя, понял, что, если бы мужчина был в полной отключке, вдвоём с Оксаной они бы его не смогли дотащить.

Оксана захлопнула дверь — Митя, мне надо поставить офис на сигнализацию

— Да, Оксан

Она зашла в офис и через полминуты свет погас, осталось только дежурное освещение.

Женщина вышла, заперла двери, подошла к Мите и закурила.

Митя, молча, стоял рядом.

— Митя, я не смогу довести его до подъезда... Борьку я не хочу просить, он опять начнёт приставать... Митя, прости...

— Оксан, ну что ты?! Я помогу

Она нервно курила, отводя глаза в сторону.

Видимо, Валеру укачало, пока они ехали. Он даже не забормотал, когда они, вдвоём, тянули его из салона на улицу.

До подъезда было шагов пятнадцать, но Митя вспотел и ноги подрагивали от напряжения. В лифте Валера сидел, прислонившись к стенке.

Третий этаж.

Они выволокли Валеру на площадку. Оксана дважды нажала кнопку звонка.

Дверь открылась сразу, как будто Борис ждал их в прихожей.

Он вышел на площадку — Боря, помоги Мите дотащить его до спальни. Ромка спит?

— Нет, тебя ждёт

Она вошла в прихожую и, разувшись ушла куда-то вглубь квартиры.

Квартира показалась Мите огромной: ванна, два туалета, кухня, площадью, как зал его квартиры, гостиная, зал и несколько комнат.

Борис знал, которая из комнат, спальня Валеры и они, втащив его в прихожую, и разувшись, дотянули, волоком, по полу до спальни.

В комнате был включен свет и Борис, присев, снял с Валеры обувь и вышел.

Митя обвёл взглядом комнату: кроме двери из коридора прихожей, была ещё одна дверь, в стене справа.

Вошла Оксана и, заметив, что Митя смотрит на вторую дверь, сказала — Там Ромкина спальня, она между нашими — помолчала и добавила — мы спим отдельно

«Зачем эти подробности семейной жизни?» — удивился Митя

— Надо ему подушку подложить — она взяла с кровати подушку и, присев над мужем, подсунула её под голову.

Валера спал.

Вернулся Борис — Оксан, я помогу его раздеть и уложить на кровать.

— Нет, Боря, спасибо! — Оксана выпрямилась — Ты иди. Раздену сама, а спать будет на полу.

— Оксан, а Дмитрий Юрьевич, как же? Я бы отвёз его...

— Нет, Боря! Митя отдохнёт немного и сам доедет. Митя — она обернулась к нему — я провожу Бориса. Идём

Они вышли, и Оксана прикрыла дверь в комнату.

Митя стоял и прислушивался. Через полминуты хлопнула входная дверь, провернулся ключ в замке и всё стихло.

Вошла Оксана — Митя, ты будешь кофе?

— Да, но сначала руки помыть и в туалет

— Туалет там в коридорчике

Митя вышел из комнаты.

Туалетов было два и один заперт.

Митя открыл дверь другого и, пошарив рукой по кафелю стены, щёлкнул выключателем.

Это был туалет Оксаны: рядом с унитазом стояло биде.

Он поссал, трогая и разминая член, и ощутил лёгкую дрожь: такое состояние всегда предшествовало сексу, причём сексу неожиданному, спонтанному.

«Какой, нахер, секс?!» — хмыкнул Митя, вымыл руки, выключил свет и вышел.

Он прислушался: в квартире было тихо, только чуть слышно шумел холодильник на кухне.

— Митя! — Оксана вышла из комнаты мужа — Митя, ты меня извини, пожалуйста, мне так неловко...

— Оксана, ну что ты?

— Митя, ты сможешь мне?

Он подошёл

Без каблуков Оксана была выше его, но уже не так заметно.

Она заглянула в его глаза — Митя, у меня после родов швы так и не рассосались... мне нельзя ничего поднимать, тяжелее пяти килограмм... — она отвела взгляд, вздохнула и добавила — ты сможешь снять с него брюки... — снова вздохнула — он может описаться...

Теперь и Митя ощутил некоторую неловкость — «Блядь (!), раздевать чужих мужиков... « — но вслух ответил — Помогу, Оксан

Они зашли в комнату и присели на корточки рядом с Валерой.

Оксана, стоя на коленях над мужем, расстегнула ремень, ширинку и пуговицу — Надо перевернуть его на живот, так легче будет стянуть...

Митя подсунул руки под спину Валеры и перекатил его на живот. Голова Валеры уткнулась носом в ковёр.

Оксана взяла подушку и подложила мужу под голову.

— Помоги, приподними немного — она взялась руками за пояс брюк

Митя обхватил бока Валеры выше брюк и потянул вверх

Оксана дёрнула и брюки стянулись.

Вместе с трусами.

Митя смотрел на голую жопу мужчины и, стыдясь произошедшего, не поднимал глаз.

— Митя — с голосом Оксаны, что-то произошло, но он не мог понять, что?

— Митя, трахни его...

25.10.16